

Как включить альтернативное образование в школьную систему Нью-Йорка

Брет Шлезингер — Национальная академия альтернативного образования, США
Перевод Н. Крыловой

Несколько вводных слов

В 1960-х годах в школьной системе Нью-Йорка началась радикальная реформа. Ряд школ и учебных программ стали альтернативными. Система относилась к ним терпимо, поскольку работали они с теми учениками, которые «выпадали» из системы и бросали традиционную школу. Начало положили десять небольших школ и альтернативных программ, объединивших 6 тысяч учащихся. К 1990-м число учащихся выросло до 50 тысяч. Деятельность альтернативных школ доказала свою эффективность, стала маяком для всей системы образования.

Образовательная система

Система образования в Нью-Йорке — сложный механизм. Трудностей и проблем хватает. Справедливости ради следует отметить, что никто из руководителей системы не хочет нанести детям вред, но из-за своего ограниченного подхода часто сводит к нулю все попытки что-либо изменить и реформировать.

Образовательная бюрократия многообразна. Многие, и подчас противоположные, силы воздействуют на школу. Среди них:

- местный отдел (совет) образования, который контролирует денежные потоки, определяет образовательную политику и проверяет её выполнение на местах;
- районные (окружные) отделы образования и муниципальные суперинтенданты в крупных городах, которые контролируют финансы и осуществляют надзор за школами, участвуют в принятии политических решений;
- департамент образования штата, который определяет образовательную политику, оказывает ощутимое воздействие на малые города и сообщества (крупные мегаполисы имеют некоторую автономию);
- стоящие у власти политические партии, которые часто используют школы в своих политических играх;
- федеральное правительство, которое финансирует школы и осуществляет контроль за их деятельностью;
- объединения школьной администрации, учителей и других специалистов сферы образования;
- правительства городов, штатов и страны, каждое из которых имеет собственные цели, приоритеты, задачи контроля и ожидания результатов вложения капитала;
- различные социальные группы сообщества, в том числе религиозные, этнические и группы социального действия.

Об одной из них надо сказать особо. Это — родители. Они дали своим детям жизнь и более всего заинтересованы в качестве их образования.

Все согласятся с тем, что родители должны играть в школах более важную роль. Администраторы-управленцы ратуют за сотрудничество образовательных учреждений с родителями, однако школы приветствуют такое сотрудничество до тех пор, пока родители платят деньги и поддерживают учителей. Как только родители начинают реально влиять на школьную политику, выступать против того, что делается профессионалами на практике, возникают конфликты.

Так или иначе, многоликая образовательная бюрократия, представляя различные силы, соперничая в контроле, оставляет школе всё меньше пространства для манёвра, всё меньше полномочий и автономии. Неудивительно, что некоторые школы объединяются, чтобы взять у бюрократии власть.

Локализация властных возможностей

Проблема власти стоит перед большинством организаций. Вопрос кажется простым: в чём выражаются властные полномочия, кому власть должна принадлежать?

На деле мы ставим вопрос иначе: как вернуть властные полномочия в каждую школу?

Долгое время мы верили, что централизация власти идёт на пользу системе, позволяет экономить средства, облегчает мониторинг и контроль.

В 1960-х годах в Нью-Йорке имело место движение за выход из-под централизованного контроля и передачу власти и права контроля общественности. Разросшаяся бюрократия стала малочувствительной к нуждам различных сообществ города. Беднейшие слои и меньшинства поняли: чем ближе управленцы к населению, тем более ответственны они в отношении его нужд. Но после более чем двадцати лет действия общественного контроля к нему по-прежнему относятся скептически.

Прежде всего, из-за того, что происходит дублирование служб. Каждый район получает своих собственных координаторов учебного плана, бухгалтерию, кадровиков и т.д. Кроме того, общественный контроль оказался прикрытием для местных политиков, позволил им расширить свой патронаж, влиять на деятельность школьных коллективов.

В настоящее время маятник вновь качнулся в сторону централизованного управления. Но консолидация власти в руках центра ведёт к диктату. И только вопросом времени становится унификация школ под лозунгом стандартов.

Есть ли альтернатива?

А что если мы дадим право контроля самой школе?

Конечно, есть риск получить тысячу миниатюрных поместий. Но вместе с тем, наконец, проблемы будут решаться на том уровне, где они возникают.

Дайте школам возможность самим нанимать и увольнять работников (в том количестве, которое им нужно). Пусть они сами определяют свои образовательные приоритеты и потребности в оборудовании. Будут творцами в своём деле.

Со свободой должна прийти ответственность.

Если власти заберут эти права у школ, негативные проявления местного контроля только умножатся. При этом необходимо разработать ясные правила игры. Увольнение и приём на работу должны быть справедливыми и законными. Коммерческая деятельность открыта для мониторинга. Дискриминация и обман не допустимы.

Школы могут и должны быть самостоятельными. Сейчас они зависимы и виноваты в этом сами.

Мониторинг и ответственность

Многие годы эффективность работы образовательных учреждений определяется посредством проверочных опросов в классе, экзаменов и тестов. Это — движение за внедрение стандарта.

Я не против стандартов, я против унификации и внедрения жёстких, ограничивающих тестов. Они — только один из инструментов мониторинга в ряду многих других. И далеко не самый совершенный. Неудивительно, что за пределами образовательных учреждений тесты почти не используются.

Деятельность человека или предприятия оценивается на основе проделанной ими работы и её качества, а не посредством формального тестирования. Также должна оцениваться деятельность школы и учащегося. Показательно, что всё большую популярность в образова-

тельной системе страны приобретает методика «портфеля достижений».

«Портфель» — это собрание всех работ учащегося, свидетельство уровня его знаний и способностей в различных сферах. Школьник или студент с помощью своего тьютора собирает всё, что отражает его учебную деятельность, и представляет в комитет. Наиболее сложный и интересный проект защищает публично.

Что на деле представляет собой образование?

Традиционная школа была учреждена более ста лет назад и с тех пор мало изменилась. Сравним учебные предметы позапрошлого и нового века (см. табл.).

	1897	Сегодня
Иностранные языки	Латинский, греческий, французский, немецкий	Испанский, французский, немецкий, русский, китайский
Математика	Алгебра, геометрия, тригонометрия	Алгебра, геометрия, тригонометрия, исчисление
Наука	Астрономия, физика, химия, геология	Физика, химия, биология, науки о Земле
Социальные науки	Физическая география, история, граждановедение	География, всемирная история, американская история, экономика
	Английская литература	Гуманитарные дисциплины, физическое воспитание, искусство и музыка, факультативы профессионального содержания, которые могут включать изучение компьютера

Наши дети изучают некоторые новые и модернизированные курсы, но суть обучения принципиально не изменилась. Если вы не прошли «Английский-2», вы не должны начинать «Английский-3».

Альтернативный подход предполагает создание условий для того, чтобы учащиеся изучали то, что хотят, и тогда, когда хотят. Наиболее радикальной является модель «Город-как-школа». Школа была основана в 1972 году и насчитывала в то время всего 25 учащихся. Девиз школы: «Учение — это приключение». Один из главных постулатов — любое место в городе может использоваться как классная комната, отсюда, кстати, и название. Этот подход помогает преодолеть искусственный барьер между академическим и профессиональным слагаемыми образования, подготовить ребёнка к жизни и к карьере. Сейчас школа имеет три площадки, и в ней учатся более 1200 учащихся. Обучение основывается на использовании специального каталога предложений самых разных мест для работы учащихся в сфере бизнеса, музейного дела, медицинского обслуживания, питания. Кроме того, обеспечивается и традиционная работа в классах и в колледжах. Учащиеся имеют право свободного выбора любого предложения. Могут получить зачёт по американской истории, работая в офисе конгрессмена, а зачёт по науке, выполнив работу ассистента в госпитале.

Но традиционализм трудно преодолеть. Сегодняшняя концепция образования как нельзя более ему соответствует. Вместе с тем устарело не образование как таковое, устарела его структура, которая формировалась в преиндустриальную эпоху.

Для многих образование — формальная система, которая служит задачам передачи добытых в прошлом знаний каждому новому поколению.

Но каждые двадцать лет 50% информации обновляется, а всё, что мы учим, быстро устаревает, особенно технологии.

Так должно ли образование служить целям усвоения фактов. Возможно, главное — не то, что человек знает, а то, как он приобретает свои знания.

Назад к основам

Мы свели процесс обучения к усвоению фактов. Однако, чтобы подготовить ребёнка к жизни в современном технологическом обществе, школа должна позаботиться не столько о расширении его интеллектуального багажа, сколько о развитии базовых способностей. Окончив школу, учащиеся должны уметь: читать, писать, считать на элементарном уровне (совершать четыре действия), общаться с другими, решать проблемы, осознавать своё место в мире.

Попробуем охарактеризовать каждую из способностей и объяснить, почему они, в качестве строительных блоков образования, так важны.

Чтение. На фоне доминирования масс-медиа и телевидения чтение играет всё меньшую роль на начальном этапе обучения. Большинство людей повышают свой культурный уровень с помощью TV. Зачем читать «Анну Каренину», если её можно увидеть на 13-м канале?

Между тем компьютерная революция вновь сделала чтение важной составляющей нашей жизни, побудила осмыслить содержание образования с позиций необходимых учащемуся для чтения текстов.

Способность к чтению реально зависит от того, насколько чтение увлекательно. Поэтому она может быть развита скорее в связи с удовлетворением интересов ребёнка, чем на абстрактных занятиях английским языком в классе.

Способность писать служит основной формой коммуникации. Хорошо, если учащиеся упражняются в каллиграфии, но значительно важнее для каждого из них научиться связывать предложения в своём учебном проекте. Здесь действуют те же принципы, что и в процессе чтения.

Математика. Думаю, никто не будет спорить, что вычислительные навыки необходимы каждому человеку. Однако лишь единицы разделяют эту позицию в отношении алгебры, геометрии и исчисления. Считается, что эти предметы развивают логику, учат мыслить, устанавливать причинно-следственные связи. Однако на практике оказываются абсолютно бесполезными в этом отношении. Чтобы освоить курс, дети бездумно заучивают бессчётное количество формул и алгоритмов решения задач. Тратят на это массу времени и сил. Но как много взрослых могут вспомнить эти формулы? Когда вы лично пользовались ими в последний раз?

Коммуникация. Эта область, наоборот, серьёзно недооценивается. Отточенные коммуникативные способности необыкновенно важны во взрослой жизни. Большинство же учащихся не имеет навыков вербальной коммуникации с незнакомыми людьми. Школьники находятся в изоляции, не научились работать в командах, не умеют говорить и слушать своих сверстников.

Только очень небольшую часть времени они могут посвятить общению друг с другом: это — перемены и перерывы на обед, но за разговоры в столовой зачёт им никто не поставит.

Решение проблем — один из важных путей развития мышления. Однако в образовательной системе, нацеленной на усвоение фактов, реальное мышление второстепенно. Я неоднократно слышал, как учителя на вопросы учащихся, выходящие за предписанный план урока, отвечали: «Это не твоего ума дело, это тебе не надо знать».

Когда я пришёл работать в альтернативную школу, разговорился с одним учеником, пытаюсь понять, почему он выбрал именно эту школу. «Ты любишь Германа Гессе? — спросил я. — Может быть, для тебя была бы более подходящей традиционная академическая среда, где бы ты больше узнал об этом писателе?»

Его ответ стал для меня откровением: «Я могу читать Гессе или других авторов где угодно, но где ещё я смогу понять реальный мир и научиться думать?»

Это как нельзя лучше объясняет, что есть образование на самом деле.

Место каждого в этом мире. Понять мир и найти своё место в нём довольно непросто. Однако каждый к этому стремится. И тот, кому это удаётся, обретёт высшее знание и гармонию. Не это ли является целью идеальной образовательной системы?

Реконструкция

Новая структура образования должна быть нацелена не на передачу детям некоего объёма знаний, а на возвращение их базовых способностей. При этом желательно организовать команду, которая могла бы это обеспечить.

Почему бы не объединить всех учителей-предметников и не попросить их объяснить, например, что есть Любовь в терминах их дисциплин (истории, литературы, биологии)...

Вспоминаю, как я начинал учительствовать в одной нью-йоркской школе. На собрании директор объявил год Годом чтения и предложил всем учителям сделать акцент на развитие этой базовой способности. Я тогда подумал, что это не так уж хорошо. Моя специализация — социальные науки. У меня есть своя программа и я не знаю, как учить чтению. Это дело учителя английского языка. Я до сих пор уверен, что это — реакция большинства учителей-предметников на такие предложения.

Почему и когда так случилось, что предмет вышел на первое место в образовании и заглохли другие приоритеты? И как сломать мёртвую хватку предметного подхода в образовании?

Конечно, механического объединения усилий учителей естественных и социальных наук, учителей математики и английского языка недостаточно. Это всё равно что собрать представителей спортивных игр и заставить их играть в мяч. Возникнет хаос. Чтобы стать командой, они должны освоить правила новой игры и сыграть. В образовании уже известны подобные методы — междисциплинарное преподавание. Оно не вызывает проблем, когда соединяешь историю и английский язык. Но как привязать сюда ещё и естественно-научные дисциплины?

Легче всего это сделать, определив общую тему. Она должна отвечать двум главным критериям: 1) быть достаточно широкой, чтобы дать возможность участвовать всем дисциплинам; 2) быть достаточно важной для того, чтобы вызвать интерес у всех учащихся. Например: Эмоции, Энергия, Год 1492 (год открытия Америки Колумбом. — *Прим. перевод.*), Изменения, Природные бедствия и т.д.

В качестве примера возьмём тему общего цикла «Изменения». Тогда учителя естественных наук будут исследовать изменения с точки зрения биологии (эволюции, роста, распада) или химии (соединений веществ, ведущих к изменению). Историки анализировать эволюционные и революционные, а также культурные, экономические, философские формы изменений. Математики измерять степень изменений и их условия. Учителя гуманитарных наук трактовать литературу как описание изменений человека и общества (и здесь мы никогда не потеряем Шекспира, о чём так беспокоятся приверженцы академического образования). Учителя иностранного языка продемонстрируют учащимся изменения в развитии языков, в формировании новой культуры и новых способов мышления. Найдётся место даже учителю физического воспитания, который свяжет общую тему с изменениями в развитии самих учащихся.

Социальные проблемы

Всё чаще общество призывает школы решать острые социальные проблемы:

- обеспечения детей завтраками;
- насилия в отношении детей;
- детской безнадзорности;
- детей из бездомных семей;
- детей легальных и нелегальных иммигрантов;
- детей из семей мигрирующих рабочих;
- неблагополучных семей;
- злоупотребления наркотиками и алкоголем.

Это проблемы общества, однако школа, как и вся образовательная система, не может игнорировать их, если надеется обеспечить сколько-нибудь значимое образование.

Решая проблемы социального обеспечения, здоровья и работы своих учеников, мы оказываемся в области интересов других социальных субъектов, которые имеют свои планы, правила и нормы. Школы должны или использовать эти организации, или создавать свои специальные группы. Часто это усиливает напряжённость, умножает неудачи коммуникации. Случается, мы теряем ребёнка из-за несогласованности действий разных организаций. Необходимо наладить взаимодействие. Церковь, семья, медицинские учреждения должны взять на себя часть ответственности.

Подготовка учителей

Прежде чем реформировать систему образования, действовать по-новому, надо подготовить кадры, изменить психологию учителей.

То, что мы предлагаем, является культурным шоком для педагогов, которых формировала традиционная система. Если вы в этом сомневаетесь, ступайте в обычную школу, где любое реформирование вызывает страх, подозрительность и раздоры. К несчастью, даже молодые учителя, более гибкие к нововведениям, становятся беспомощными, потому что за годы учёбы не приобрели практических навыков реформирования системы и предпочитают следовать тому, чему их учили.

Эта проблема возвращает нас в колледжи и университеты, которые готовят наших учителей и администраторов.

Данные учебные заведения отражают все негативные стороны традиционной школы, которые мы критикуем. Редко найдёшь различие между тем, что происходит в аудитории университета и школьном классе. Установка на изменение системы существует, но лишь в теории.

Чтобы подготовить новое поколение учителей, будущие педагоги как можно раньше должны стать практиками. Уже в начале своей учебной карьеры они должны получить места для работы. Их практический опыт должен быть соединён с теорией. В этом случае школы сами будут обучать свой персонал, начнут действовать как продуктивные и эффективные «обучающие центры». На аналогичных принципах (с некоторыми модификациями) должно организовываться обучение инспекторов и администраторов.

Длительные часы просиживания в классах, питающие теорию образования, отмирают. Коалиция существенных (необходимых) школ (Coalition for Essential Schools) начала реализацию этой радикальной программы. Школы предлагают группам учащихся гранты на время их практики в школе, обеспечивают обучение и получение учительских лицензий. Всё, что в течение двух лет ученичества будущие педагоги изучают в школе, реализуется на рабочих местах.

Роль Международной сети продуктивных школ в реформировании системы образования

Ключевой вопрос: как нам изменить традиционную систему образования и общество?

Успеха можно добиться, объединив всех, кто поддерживает наши идеи. Это значит, что надо работать не только с коллегами, но и организовывать работу с родителями, сотрудничать с политиками, искать союзников в других школах и городах.

Особую роль может сыграть Международная сеть продуктивных школ (INEPS). Это сообщество, которое ежегодно организует встречи, обучает и поддерживает своих членов. Свободная конфедерация, открыто следующая своим целям в образовании. Она в состоянии сплотить единомышленников по всему миру и ускорить реформу.